

Это первый негосударственный банк, который полтора года назад получил под санацию достаточно известную группу, «Инвесторбанк». Мы его поглотили, интегрировали в себя, причем по филиальной сети он был даже покрупнее, чем мы сами. С позиции баланса, капитала, прибыли — мы более чем благополучны.

— **Госбанки, государственные и квазигосударственные компании сейчас приносят стране 80% налогов, хотя известно, что во всем мире малый и средний бизнес является двигателем экономики. По вашему мнению, то, что происходит у нас — это перегиб? И что нужно сделать, чтобы вернуть частную инициативу?**

— Ну, «квази» — это не совсем корректно. В целом же, согласен. Без малого 80% налоговой базы дают крупные структуры. Монополизм везде, а в банковской сфере особенно, на экономику и предпринимательство влияет, мягко говоря, не лучшим образом. Цены, ставки формируют в основном они — Сбербанк, группа ВТБ, и так далее. При этом в России сегодня примерно две сотни нормально работающих банковских структур, и политика антимонополизма в отрасли очень важна. У человека должен быть выбор, и не всегда цена определяет все. Что касается поддержки малого бизнеса, у нас много об этом говорится, но мало делается. Мы много работаем с субъектами МСБ, и таких заемщиков в нашем портфеле не на один миллиард. Очень серьезно ужесточились требования Центробанка к финансовому состоянию ссудозаемщиков, к технике залоговых активов в обеспечении, которое далеко не все сейчас могут себе позволить.

Нижнему Новгороду нужна долгосрочная концепция по работе с субъектами малого и среднего предпринимательства: это и налоги, и рабочие места — то, что нужно нижегородцам.

Это задача, в которой каждый банк живет и работает по-своему. Если попробовать оцифровать возможности банковской сферы для предпринимателей, они реализованы на 20-25%.

— **Извечный вопрос: почему за рубежом есть кредиты по 4-5% годовых, а у нас — 14-16%?**

— На самом деле, в Западной Европе ставки 1,5-2,5%. Когда-то, наверное, и у нас так будет. Это рынок, и он диктует ценовые параметры. Возьмите депозитную линейку: ведь деньги в банке — это микс, «винегрет». Есть практически бесплатные деньги на счетах клиентов, а есть вкладные. Если мы возьмем западные банки, то ставки по депозитам там менее 1%.

— **У нас сейчас тоже ставки не ахти...**

— Рублевая в годовом горизонте у нас сейчас 8-9%. И это еще не все: банку это стоит чуть дороже — есть зарплата сотрудников, есть налоги, рабочие места, хозяйственность, резервы, что тоже существенно.

Взяв деньги под 8%, я несу бремя в лучшем случае в 9%. Ровно так же формируется кредитная ставка.

Когда государство совместно с нами находит технику возможной дотации, как было в ипотечных программах, тогда удастся снизить ставку существенно.

— **Высказывания Дмитрия Медведева, мол, рынок созрел до 6-7%, насколько реально сейчас для России?**

— Полагаю, это произойдет не сегодня. В двух-трехлетнем горизонте рынок к этому подойдет.

Сейчас снижаются ставки по «привлеченке», то есть по депозитам. Естественно, нагрузка уменьшается, и банки, которым деньги просто так не нужны — их нужно отработать — к 2019 году, при условии сохранения тенденций 2018 и нынешнего года, будут готовы к зоне ипотечных ставок 6-8%.

— **Вы — один из известных банкиров в нашем городе, хотя по первому образованию — биолог. С научным сообществом отношения поддерживаете?**

— Поддерживаю связи со своим родным университетом, который дважды заканчивал: сначала биофак, где работал без малого 20 лет, затем — финансовый факультет.

Я вхожу в попечительский совет, общаюсь со своими друзьями-однокурсниками и коллегами. Не так много, как хотелось бы, но общаюсь.

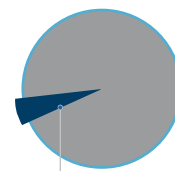
— **Отдельные эксперты, в том числе известные и уважаемые вузовские профессора, учитывая геополитический фактор, состояние малого и среднего бизнеса и падение частной инициативы, обещают нам 10-годовалых лет. Как, по-вашему, будет развиваться страна, как поведут себя реальные доходы населения? Какое у нас завтра?**

— Я довольно много общаюсь с аналитиками, в том числе вузовскими специалистами. Хочется их спросить: «Если вы такие умные, почему не такие богатые?». У меня нет «голодных» ожиданий: хуже практически некуда, дно есть, и мы флуктуируем, но не падаем. Есть признаки роста, точнее, наметившиеся точки, хотя видна и куча досадных моментов. Я работаю с сельхозпроизводителями: государство анонсировало им очень много интересного в части необходимой помощи на посевную и уборочную в рамках программы импортозамещения. Очень мало сделано.

Поговорите с людьми, занятыми сельхозпроизводством, пусть они расскажут, на что они могут претендовать от авансов, и что они имеют от результата. Разницу не разглядишь и в бинокль.

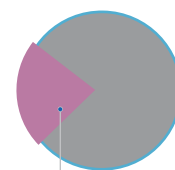
Я не верю в сильно пессимистический прогноз, потому что вижу реальную экономику. Не верю и в эйфорию резкого скачка. Резкие колебания в экономике вверх и вниз — это достаточно опасно, экономика у нас и так волатильна.

Возьму на себя смелость предположить, что в ближайшие 2-3 года мы увидим небольшой рост. Для меня есть достаточно важные показатели — ипотека, продажи квартир. В этом году мы точно увидим рост к предыдущему. А люди, делая серьезные покупки и затраты, думают, ориентируясь на свой карман. Поэтому я не верю в 10 «голодных» лет, если, конечно, не случится война.

6-8 %

Такие ставки по ипотеке при нынешних тенденциях достижимы к 2019 году.

20-25 %

Возможности банковской сферы для предпринимателей реализованы менее, чем на четверть.